

**Громов Роман Михайлович**

преподаватель кафедры истории и международных отношений Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1958–1991 ГОДОВ****Аннотация:**

В статье рассматриваются церковно-государственные отношения в СССР с 1958 по 1991 г., освещается вопрос создания и функционирования государственного института – Совета по делам РПЦ; деятельность уполномоченного по делам РПЦ; роль Русской православной церкви в социальном служении в Рязанской епархии; мученический подвиг архипастырей в атеистическое время, трансформация чувств верующих, независимо от политической конъюнктуры. Раскрыты аспекты сотрудничества церкви и государства по вопросам использования храмовых сооружений. Показана хиротония протоиерея Бориса Скворцова в сан архимандрита и во епископа Рязанского и Касимовского. Названы последствия реформы налогового законодательства в отношении церковного имущества, а также приходских храмов и монастырей и реформы приходской административной структуры в 1960-е гг., что вызвало уменьшение числа сельских храмов, обращение общин в Совет по делам религии. Отмечены тенденции к установлению соглашения – конкордата между правительством СССР и РПЦ в годы перестройки. Автор делает вывод о ситуации использования РПЦ в рассматриваемый период в интересах государства.

**Ключевые слова:**

РПЦ, Совет по делам РПЦ, Совет по делам религий, Рязанская епархия, репрессии, православное духовное училище.

**Gromov Roman Mikhaylovich**

Lecturer, History and International Relations Department, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**INTERACTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SOVIET STATE IN THE RYAZAN REGION IN THE PERIOD OF 1958-1991****Summary:**

The work reveals the church-state relations in the USSR from 1958 to 1991, highlights the issue of the creation and functioning of the state institution - the Council for the ROC; activities of the Commissioner for the ROC; the role of the Russian Orthodox Church in social service in the Ryazan diocese; the martyrdom of the arch-pastors in atheistic times, the believers' feeling transformation, regardless of the political situation. Aspects of cooperation between the church and the state on the use of temple structures are disclosed. The consecration of Archpriest Boris Skvortsov to the rank of archimandrite and bishop of Ryazan and Kasimovsky is shown. There are mentioned the consequences of the tax reform legislation towards church property, as well as parish churches and monasteries and the reform of the parish administrative structure in the 1960s, which caused a decrease in the number of rural churches and the appeal of communities to the Council on Religious Affairs. The tendencies to the establishment of an agreement – concordat between the government of the USSR and the Russian Orthodox Church during the years of perestroika are noted. The author concludes the state interest of the use of the Russian Orthodox Church in the period under review.

**Keywords:**

Russian Orthodox Church, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Council for Religious Affairs, Ryazan Diocese, repressions, Orthodox Sacred School.

В настоящее время государство и церковь находятся на новом уровне взаимоотношений, их можно определить принципом взаимной поддержки, но так было не всегда, период середины XX века – это время борьбы за существование РПЦ в условиях атеизма. Так как РПЦ в той или иной мере имела притязания на свою свободу в общественном пространстве, то вероисповедная политика в разные периоды получала разный «кредит доверия» со стороны властных структур. Инициаторами сотрудничества в XX в. были то сама церковь, то государство, примером второго порядка можно назвать событие 1943 г., когда И.В. Сталин, В.М. Молотов и Г.Г. Карпов пригласили в Москву местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), митрополита Алексия (Симанского) и митрополита Киевского Николая (Ярушевича), после чего состоялся Архиерейский собор Русской православной церкви 1943 г. С 1943 по 1961 г. удалось поддерживать «условия конкордата (соглашения)» [1, с. 57] между советским правительством и руководством РПЦ, что не было принято как верная позиция для условно признающих Московскую патриархию, соборно восстановленную в 1945 г. Такое положение зависимости церкви от государства осознавалось как временное прот. Иоанном Мейендорфом и его учениками, хотя и не осуждалось

в условиях отсутствия альтернативы [2]. Государство и в настоящее время осознает, что общественное благоденствие немислимо без соблюдения нравственных норм, одобренных обществом.

После отставки Н.С. Хрущева 14 октября 1964 г. Рязанская епархия ожидала новые циркуляры по деятельности религиозной организации, верующие с надеждой «потепления» смотрели на отношения церкви и государства. Леонид Ильич Брежнев решил использовать институт церкви в угоду интересам власти. Для получения «кредита народного доверия» руководство страны стало признавать ошибки и перегибы в отношении верующих граждан и духовенства [3].

Рязанская епархия период хрущевской оттепели завершила новым назначением архиепископа-тыря. 5 февраля 1965 г. в связи с перемещением архиепископа Рязанского и Касимовского Палладия (с 1963 по 1965 г.) в Воронеж Московская патриархия принимает решение – назначить на освободившуюся кафедру протоиерея Бориса Скворцова, так как по традиции епископы РПЦ исходили из черного духовенства – монашествующих. 16 февраля 1965 г. Бориса Гавриловича Скворцова постригают в монахи с оставлением прежнего имени, возводят его в сан архимандрита, и уже 21 февраля 1965 г. митрополит Ленинградский Никодим (Ротов) возглавляет хиротонию во епископа Рязанского и Касимовского Бориса (Скворцова) [4, с. 124]. По протоколу церковного богослужения чин наречения епископа Бориса совершали несколько епископов РПЦ: митрополит Никодим и будущий Патриарх Московский и всея Руси архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), архиепископ Воронежский и Липецкий Палладий (Каминский), епископ Дмитровский Филарет (Денисенко).

В 1966 г. епископу Рязанскому и Касимовскому Борису (Скворцову) пришлось перестраивать церковно-государственные отношения по новым траекториям развития, так как появляются поправки законодательства в отношении религии и новый орган – Совет по делам религий (действовал с 1965 по 1991 г.). Совет по делам религий при Совете Министров СССР был создан постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1965 г. путем слияния Совета по делам Русской православной церкви, образованного постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г., и Совета по делам религиозных культов, образованного постановлением СНК СССР от 19 мая 1944 г. [5].

Определенная четкость в церковно-государственных отношениях наступила с момента обнародования полномочий Совета по делам религий:

- а) контроль за соблюдением советского законодательства о культах;
- б) регистрация и снятие с учета религиозных объединений;
- в) проверка правоприменения законодательства о культах;
- г) обязательные указания об устранении нарушений «религиозного законодательства» и проч.

Однако трансформации «религиозного законодательства» с 1962 по 1975 г. серьезно усложняли жизнь приходов Рязанской епархии и деятельность епископа Бориса (Скворцова). Прежде, если советы по делам РПЦ и религиозных культов лишали регистрации и закрывали религиозную общину, последняя могла обращаться за помощью в иной орган СДРПЦ (с 1965 г. – СДР), посредник между Церковью и государством, который, по крайней мере технически, мог считаться нейтральным. Теперь же приходилось обращаться именно в то учреждение, которое преследовало и подавляло.

Причины и обстоятельства обострения взаимоотношений Церкви, общества и власти совпали с выдвиганием новой Программы КПСС, провозгласившей лозунг построения коммунизма в СССР. Власть на «завершающем этапе коммунистического строительства» намеревалась, опираясь на изменения в социально-демографической структуре населения и манипулируя идеей безрелигиозного общества, нанести удар по церковным обрядам и экономике, чтобы ограничить количество крещений, предотвратить воспроизводство православной традиции и ликвидировать материально-техническую базу Церкви. Уполномоченные Совета по делам РПЦ перешли к практике судебных преследований. Так, в Рязани в 1962 г. по обвинению в соучастии в хищении материальных средств были необоснованно осуждены секретарь и бухгалтер епархии. Оправдали их только в результате рассмотрения кассационной жалобы. Беспрецедентное административное и идеологическое давление было направлено на ликвидацию приходской жизни, деморализацию духовенства и верующих, рекрутирование вероотступников, уничтожение религиозного сознания вообще.

Административный нажим власти в Рязанской епархии, который иногда дополнялся силовым методом воздействия на верующих, вызывал не безропотное повиновение, а абсолютный протест. Примером такого сопротивления верующей части сельского населения был случай, произошедший 7 сентября 1963 г. в селе Лунино Шиловского района Рязанской области. Собрание из 100 верующих жителей дало отпор членам комиссии по приемке здания недействующей церкви, снятой с регистрации [6].

Отголоски принятых правовых решений Совета Министров СССР от 16.10.1958 г. «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» подрывали действующее состояние Рязанской епархии в годы правления епископа Бориса (Скворцова). Архивные источники свидетельствуют, что экономическое положение Рязанской епархии в середине 1960-х гг. нельзя назвать благоприятным, так как «в 1965 году доходы епархии составляли 191 тыс. р., а расход – 220,4 тыс. р.» [7].

Несмотря на количественное уменьшение культовых зданий по всей стране в целом и в Рязанском крае в частности, которое наблюдалось с хрущевских времен, пожертвования прихожан компенсировали поступления на церковные нужды в оставшиеся приходы Рязани и Рязанской области. Так, к середине 1960-х гг. «ежегодный объем поддержки Церкви со стороны верующих составлял 1,5 млн р. и превосходил объем партийных взносов 80 тыс. членов Рязанской областной организации КПСС, равный сумме 1,022 млн р.» [8, с. 34]. Похожие показатели повышения епархиальных бюджетов наблюдались по всей стране, что на общем фоне отторжения Церкви светской властью выглядело парадоксально.

Такие тенденции роста с 1964 г. заставили руководство страны переходить от «жесткой» модели управления религиозными институтами к политике регламентации их деятельности. Трансформация законодательной базы сформировала к 1977 г. новые конституционные нормы (Конституция СССР 1977 г.), где уже демократически декларировался принцип свободы совести как необходимое условие развивающегося общества. Взаимодействие институтов церкви и государства подкреплялось массовым созданием в Рязанской епархии читательских клубов, которые проводили дискуссионные встречи по материалам журнала «Наука и религия», издающегося с 1959 г. [9].

Процессы урбанизации 1959–1979 гг. сопровождалась сокращением сельского населения, что изменяло уже устоявшуюся в сельских приходах структуру церковных общин. Наибольший отток сельского населения наблюдался в 70-е гг. XX в., что способствовало распаду приходских общин, о чем ученый-исследователь Ю.В. Гераськин сообщает следующее: «Церковная структура вследствие потери сельских приходов стала уменьшаться. На 70-е годы приходится последняя волна массовых ходатайств верующих-селян об открытии храмов. Потенциал многолетнего сопротивления секулярной политике власти был близок к исчерпанию. И все же закрытие сельских приходов не вызвало ожидаемых властью размеров сужения сферы религиозного сознания. Произошел перелив сельской религиозности в города, а также поселки городского типа – своего рода промежуточную зону миграции» [10].

1980–1991 гг. историки часто называют временем перестройки. Это время комплексно реализуемых мер, при котором диапазон идеологической работы КПСС проводился не только на площадке учреждений культуры, но и на производственных предприятиях. Под руководством генерального секретаря КПСС Ю.В. Андропова с 1982 по 1984 г. началась активная работа с молодежью, что вызвало усиление требований к научно-атеистическому вектору пропаганды. Актуализация такой усиленной работы велась в условиях предстоящей даты – 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. [11]. На территории Рязанской епархии всеобщий подъем религиозных настроений позволил реализовать открытие Рязанского православного духовного училища, инициатором которого выступил архиепископ Симон (Новиков). Решение об открытии духовного учебного заведения было принято 15 декабря 1989 г., когда на заседании Священного синода был удовлетворен рапорт владыки Симона. Первый урок состоялся в его день рождения – 5 февраля 1990 г.

Положение РПЦ в Рязанской епархии в период 1943–1991 гг. указывает на изменение общественной и политической риторики в отношении Церкви, происходит изменение ее статуса как идеологического института, восстанавливается традиция патриаршества в России, что способствует диалогу с властью [12].

Итак, эволюция церковно-государственных отношений позволяет сделать следующие выводы:

1. С 1943 г. прослеживается ситуация использования РПЦ в интересах государства. Такое активное сотрудничество вынуждает трансформировать структуры церковного управления.
2. Происходило переосмысление Церковью своего опыта взаимодействия с государством и обществом, что способствовало трансформации их взаимоотношений.
3. Диалог РПЦ и Советского государства формирует для Церкви общезначимые потребности и интересы общества, способствует развитию толерантного мышления, что в условиях атеистической пропаганды декларирует терпимость к инакомыслию.
4. Установление нового епископского корпуса в Рязанской епархии существенно повышает роль и значение РПЦ к 1988 г.
5. Рязанское епархиальное управление добилось решения вопроса кадрового дефицита священнослужителей в результате открытия духовного образовательного учреждения.

## Ссылки:

1. Лагода Е.А. Конкордатная система как модель правового регулирования государственно-церковных отношений // Общество: политика, экономика, право. № 2. С. 57–60.
2. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1953 гг. Париж, 1977. С. 72.
3. Дроба С.А. Церковь, государство и общество в XX веке по периодическим изданиям и воспоминаниям современников. Тверь, 2010. 264 с.
4. Дегтев Ю.А. Русь православная. Рязань, 1993. 138 с.
5. Копылова О.Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия [Электронный ресурс]. URL: [http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/11/1237232569/03\\_kopylova.pdf](http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/11/1237232569/03_kopylova.pdf) (дата обращения: 26.08.2019).
6. Гераськин Ю.В. «Выбирать вашу власть мы не будем». Протестные настроения верующих в Рязанской области. 1937 г. // Исторический архив. 2006. № 3. С. 214–217.
7. ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 96. Л. 1 ; Д. 84. Л. 88 ; Д. 77. Л. 118 ; Д. 88. Л. 229, 253.
8. Чура В.И. Финансовое положение областных комитетов КПСС Галичины в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. 2013. № 6. С. 34.
9. Брушлинская О.Т. Наука и религия // Религии народов современной России : словарь. 2-е изд. М., 2002. С. 282–283.
10. Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века) : монография. Рязань, 2007. 272 с.
11. Краснов-Левитин А. Рук твоих жар (1941–1956) : воспоминания. Тель-Авив, 1979. Ч. 2. 479 с.
12. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. СПб., 1995. 215 с.

## References:

- Brushlinskaya, OT 2002, 'Science and Religion', *The Religions of the Peoples of Modern Russia: Dictionary*, 2nd edition, Moscow, pp. 282-283, (in Russian).
- Chura, VI 2013, 'The Financial Situation of the Regional Committees of the CPSU of Galicia in the Late 80-ies - Early 90-ies of 20<sup>th</sup> Century', *Vestnik Mariupol'skogo Derzhavnogo Universiteta*, no. 6, 34 p., (in Russian).
- Degtev, YA 1993, 'Orthodox Russia', Information and Publishing Agency 'Russian world', Ryazan, 138 p., (in Russian).
- Droba, SA 2010, 'Church, State and Society in the 20th Century by Periodicals and Memoirs of Contemporaries', Tver, 264 p., (in Russian).
- Geraskin, YV 2007, 'Russkaya Pravoslavnaya Tserkov, veruyushchie, vlast (konets 30-h – 70-e gody 20 veka' [Russian Orthodox Church, Believers, Power (Late 30s-70s of the 20<sup>th</sup> Century)], monograph, Ryazan. 272 p., (in Russian).
- Geraskin, YV 2006, 'We Will Not Choose Your Power. Protest Moods of Believers in the Ryazan Region. 1937', *Istoricheskiy arkhiv*, no. 3 pp. 214-217, (in Russian).
- Kopylova, ON 'Otchety upolnomochennykh Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi kak istochnik po izucheniyu istorii Russkoj Tserkvi vo 2-й polovine XX stoletiya' [Reports of Authorized Representatives of the Council for the Russian Orthodox Church as a Source for Studying the History of the Russian Church in the 2nd Half of the 20th Century] available at: [http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/11/1237232569/03\\_kopylova.pdf](http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/11/1237232569/03_kopylova.pdf) accessed: 08/26/2019, (in Russian).
- Krasnov-Levitin, A 1979, 'Your Hands Heat (1941 – 1956): Memories', Tel-Aviv, vol. 2, 479 p., (in Russian).
- 'K voprosu o podderzhke RPTS naseleniyem v period "khrushchevskikh gonenyi' ['On the Question of the Support of the ROC Population During the Khrushchev Persecution] available at: <https://pandia.ru/text/78/145/22847.php>
- Lagoda, EA 2010, 'Concordat System as a Model of Legal Regulation of Church-state Relations', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 2, Krasnodar, pp. 57-60, (in Russian).
- Regelson, LL 1977, *Tragedy of the Russian Church 1917–1953*, Paris, YMCA-Press, p. 72
- Shkarovsky, MV 1995, *The Russian Orthodox Church and the Soviet State in 1943–1964* SPb., 215 p., (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна  
Перевод: Пухальская Наталия Ивановна